

социальных сервисов гражданами для граждан и качественного публично-го управления в интересах граждан, в том числе по заказам органов власти. А ещё проведением просветительских встреч и дискуссий, обучением в разных форматах и консультированием активных граждан и НКО, организацией конференций, фестивалей и иных событий, позволяющих людям быть более современными и самостоятельными, а организациям и инициативам — устойчивыми. И делаем это более чем в 30 регионах. Мы разработали первый комплект услуг, с которых открылись МФЦ в крае, по нашим предложениям изменились требования Минэкономразвития России к конкурсным процедурам для НКО, мы придумали и вместе с Пермской ТПП через «административную гильотину» на 512 дней сократили сроки оказания государственных услуг бизнесу в Прикамье. Свою полезность мы видим в том, чтобы вернуть гражданам право быть просвещёнными участниками изменений — в обществе, экономике и государстве, поэтому в первую очередь работаем с теми, кого можно назвать потенциально модернизационно пригодными. Когда я говорю «пригодный», это близко к «личной пригодности» от Петра Струве — стремлению и самостоятельным шагам к обновлению, го-

СВОЮ ПОЛЕЗНОСТЬ МЫ ВИДИМ В ТОМ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ГРАЖДАНАМ ПРАВО БЫТЬ ПРОСВЕЩЁННЫМИ УЧАСТНИКАМИ ИЗМЕНЕНИЙ — В ОБЩЕСТВЕ, ЭКОНОМИКЕ И ГОСУДАРСТВЕ

товности выдерживать отдалённость и от апатии, продуктивности и договоропригодности и т. д. Наша задача — воздействовать на общество, с одной стороны, и на власть — с другой. Мы всегда ищем «локальный оптимум» совпадения интересов. Показываем те окна возможностей, которые открываются для граждан, чиновников и бизнеса при учёте общественных интересов и ограничений для достижения договорённостей. Будь то проект «Мамин выбор», противодействие социальному сирот-

ству в крае или административные процедуры в Перми.

Вторая вещь, которой мы занимаемся, — это оказание поддержки разнообразным городским сообществам. Если только это не коалиции, которые собрались, чтобы перераспределять бюджет даже в благих, как им кажется, целях. Мне не нравятся студенты, кото-

МЫ ВСЕГДА ПОЛАГАЛИ, ЧТО ЗАНИМАЕМСЯ ПУБЛИЧНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, А ПОТОМ ВДРУГ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНТРОЛЁРЫ РЕШИЛИ, ЧТО ТАКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ

рые настаивают только на предоставлении им льготных проездных, не нравятся многодетные, когда требуют особых условий только для себя. Я не понимаю без доказательств, почему бюджет должен перекраиваться в чью-то пользу в ущерб другим.

Сначала мы думали, что достаточно поддерживать инициативы, которые направлены на модернизацию страны, на то, чтобы Россия стала страной самостоятельных людей. Проводили публичные лекции и дебаты, основали продюсерский центр гражданских инициатив, учредили премию «Хрустальная гражданка» и т. д. Но со временем стало ясно, что очень трудно найти тех, кто готов с кем-то объединиться. Все строят мосты вдоль реки — только к своим. Тогда мы решили содействовать созданию среды «невстречающихся

друг с другом», соразмерной человеку, где от него ожидают не только позиции, но и аргументов, где можно общаться на темы, которые нужно и пока ещё можно обсуждать совместно. Эта идея была воплощена в коворкинге «Лаборатория настоящего» с городскими дискуссионными салонами и встречами клубов. Мы поддерживаем фестиваль «Мосты»; сообщества, которые создают и продвигают веганские сервисы; обмениваются книгами и семенами; по утрам занимаются вместе зарядкой; помогают людям в больницах; стоят живым щитом за Черняевский лес; детей не только пугают, но ещё и воспитывают в них самостоятельность и свободу.

Мы всегда полагали, что занимаемся публичной гражданской деятельностью, а потом вдруг государственные контролёры решили, что такая деятельность политическая. Что, думаю, полный абсурд. Это усложнило нашу деятельность, но не прекратило её. Мы продолжаем делать лучшее из возможного в текущей ситуации и всякий раз внимательно следим за её изменением. Работаем на такое изменение, идём по грани возможного. Это, кстати, слоган Центра ГРАНИ: «На грани возможного». Осенью 2017 года центру исполнится 10 лет, и всё это время мы зубами держим организацию, хотя 100 раз можно было перерегистрироваться. Это тоже осознанная ответственность, ведь в современных полезных для граждан государствах «открытого доступа» организации должны переживать своих основателей. Мы хотим сохранить наш стиль и передать его следующим активным. Стиль — это категория очень важная для меня. Иметь стиль — это быть определённым, иметь чёткость, быть уместным и соответствующим важным для тебя идеям и ценностям. Стиль не исчезает бесследно. Он может стать примером, «отпечатком для отливки»: возможно, мы передадим последующим не слова и объяснения, а образ жизни, качество дискуссий, правила деятельности и т. д. Создание себя, обретение формы требует личных усилий, постоянно возобновляющихся и никогда ничем не гарантированных. Ко всему реальному, собственному надо прорываться личным усилием, попыткой